

Четверг, 11 ноября 1965 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 102 повестки дня: Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	405

**Председатель: г-н Аминторе ФАНФАНИ
(Италия)**

ПУНКТ 102 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н ЯСИН (Ирак) (*говорит по-французски*): По мнению делегации Ирака, вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций не вызывает какого-либо сомнения и не должен вызывать каких-либо споров. Мы считаем, что лишь Народная Республика может и должна представлять великую страну Китай, не потому что наша страна поддерживает дружественные отношения с Китаем, а потому, во-первых, что это является единственным решением в интересах Организации Объединенных Наций в частности и в интересах международного сообщества вообще, и, во-вторых, это является единственным законным решением.
2. Прежде всего, это единственное решение, которое отвечает интересам Организации Объединенных Наций в частности и международного сообщества вообще. Основатели Организации Объединенных Наций с самого начала имели в виду, что она должна быть универсальной. Стремление к универсальности подтверждалось в течение многих лет, и теперь ясно, что универсальность является необходимой, если мы действительно хотим достичь целей Организации Объединенных Наций и эффективно применять ее принципы.
3. Недопустимо, чтобы более четверти населения мира не имели эффективного представительства в Организации Объединенных Наций, которая рассматривает себя по Уставу как Организацию, не только представляющую всех членов, но также и защищающую основные интересы человечества и ответственную за поддержание мира и безопасности.
4. В сегодняшнем мире, который становится все теснее с развитием техники, решение многих

важных проблем требует универсального, а не частичного подхода. Разве является разумным или даже полезным довольствоваться частичным решением, например, проблемы разоружения или каких-либо других проблем, являющихся основой мира и безопасности во всем мире, и даже не пытаться достичь универсального решения? Совершенно ясно, что без участия Китайской Народной Республики все наши усилия в Организации Объединенных Наций, в частности в отношении основных проблем, которые затрагивают жизненные интересы человечества, более чем очевидно приведут к неубедительным и неэффективным результатам.

5. Более того, выступая против признания права Китайской Народной Республики на место в Организации Объединенных Наций и на все обязанности великой державы и постоянного члена Совета Безопасности, мы подвергаемся риску серьезно скомпрометировать основное условие, я бы даже сказал — принцип, который стоит того, чтобы защищать его, и который я назвал бы принципом высшего единства или единства верховной иерархии всемирной организации. Сама сущность Организации Объединенных Наций требует такого единства. В противном случае перед нами предстанет мир, поделенный на части, которые не будут признавать друг друга или, возможно, будут противостоять друг другу в ущерб общим интересам человечества и которые не будут иметь высшего органа, способного исправить такое положение.

6. Нет необходимости подчеркивать опасность такой возможности. Но можем ли мы обоснованно обвинять Китайскую Народную Республику за инициативу в деле создания другой всемирной организации, если мы упорно отказываемся восстановить ее законные права в Организации Объединенных Наций? Таким образом, в интересах Организации Объединенных Наций и международного сообщества признать все права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Такое признание даст возможность великой державе выполнять присущую ей важную роль и взять на себя ответственность, которая вытекает из обязательств, изложенных в Уставе.

7. Более того, восстановление законных прав Китайской Народной Республики полностью оправдано с юридической точки зрения. Фактически восстановление указанных прав диктуется большинством основных принципов международного права и установленной практикой в Организации Объединенных Наций. В поддержку

этого необходимо в первую очередь отметить, что это лишь вопрос представительства и полномочий представителей государства. Конечно, речь идет не о принятии государства; Китай является одним из членов — основателей Организации Объединенных Наций. Но речь не идет также и об исключении государства. Во всяком случае, ни вопрос о принятии, ни вопрос об исключении, которые требуют специальной процедуры, не стоят в нашей повестке дня. Все сводится к вопросу о том, кто имеет право после изменения режима в стране представлять соответствующее государство в Организации Объединенных Наций. За исключением случаев вторжения со стороны иностранного государства или группы государств, правительство, которое может и должно представлять государство в международной жизни, независимо от того, какое это государство, и в данном случае в Организации Объединенных Наций, несомненно, является тем правительством, которое способно поддерживать внутренний порядок и принимать на себя международные обязательства. На обоих уровнях, международном и внутреннем, лишь Китайская Народная Республика имеет право представлять Китай и лишь она способна это делать. Ее присутствие в Организации Объединенных Наций не может быть обусловлено сохранением в стране определенной политической или социальной системы. В настоящее время не может быть сомнения в том, что политическая или социальная система государства входит в исключительную компетенцию последнего. Это является лишь одним из аспектов национального суверенитета и соблюдением права на самоопределение. Лишь народ данного государства имеет право изменять политическую или социальную систему в данном государстве, поскольку, согласно международному праву, социально-политическая система, принятая государством, определяется его народом, а не какими-либо другими государствами.

8. На протяжении всего своего существования Организация Объединенных Наций уважала эти правовые нормы в других случаях — во всех других случаях. Она не колеблясь признавала любой новый режим, устанавливавшийся в результате переворота или революции, правда, не сразу, а спустя незначительный период времени, обычно через несколько дней, то есть после уточнения некоторых фактов и выяснения вопроса о том, могут ли силы, фактически стоящие у власти, поддерживать порядок внутри страны и эффективно выполнять обязательства правительства в международном сообществе. Что касается внутреннего порядка, Китайская Народная Республика в течение многих лет осуществляет полную власть над всем континентальным Китаем и близлежащими островами и нет никаких признаков распада. Она достигла значительного экономического прогресса, а в научной и технической областях поднялась до высот ядерной державы. В международном плане Китайская Народная Республика поддерживает нормальные и дружественные отношения с большим числом госу-

дарств во всех районах мира. Она принимала участие в ряде международных конференций, в которых она играла важную роль. В качестве примера напомним Бандунгскую конференцию 1955 года, Женевскую конференцию по Индокитаю 1954 года и Женевскую конференцию по Лаосу 1961—1962 годов. Она поддерживает дипломатические отношения со многими государствами, включая трех постоянных членов Совета Безопасности. Кроме того, она поддерживает консульские и торговые отношения с очень большим числом государств.

9. Поэтому правительство Китайской Народной Республики является единственным правительством, которое может и должно в соответствии с международным правом представлять Китай в международной жизни.

10. В заключение делегация Ирака хотела бы заявить о своей позиции по процедуре голосования по этому вопросу. Утверждают, что этот вопрос является очень важным — этому вопросу посвящена одна из ранее принятых резолюций [резолюция 1668 (XVI)] — и что любое решение по нему должно приниматься большинством в две трети голосов. Однако это утверждение несовместимо с принципом равенства государств и со статьей 18 Устава; такое утверждение можно объяснить лишь тем, что оно побуждается неоправданными политическими мотивами, или тем, что оно вытекает из юридического недопонимания.

11. По существу своему стоящий перед нами вопрос является лишь вопросом представительства и полномочий. Поэтому он является чисто процедурным вопросом, и его не следует рассматривать в качестве важного вопроса в смысле статьи 18 Устава лишь потому, что он касается великого государства. В принципе все государства равны; это означает, что, если нет положения о противном, к ним должен применятся одинаковый режим и их проблемы должны решаться, исходя из их характера, одним и тем же методом голосования. Таким образом, независимо от того, касается ли это большого, среднего или малого государства, вопрос о представительстве и полномочиях фактически является одинаковым. По смыслу статьи 18 этот вопрос не является важным, поскольку о нем не упоминается в пункте 2 этой статьи и он не был признан ни одной резолюцией Генеральной Ассамблеи в качестве представляющего собой фактически новую категорию важных вопросов.

12. Необходимо подчеркнуть, что фактически пункт 3 статьи 18 Устава не предусматривает положения для определения конкретного вопроса в качестве важного, но содержит положение об определении категории вопросов. Система, изложенная в статье 18 Устава, является полностью оправданной; она направлена на предотвращение произвольных решений и обеспечение объективного применения силы решения, признанного в пункте 3 данной статьи.

13. Любой из вопросов, упомянутых в пункте 2 статьи 18 Устава, может в данном случае не быть важным. Например, бюджетные вопросы рассматриваются в качестве важных вопросов; и они действительно являются важными вопросами, независимо от суммы расходов, будь то пять долларов или миллионы долларов. Вопрос о представительстве государства, касается ли это великой или малой державы, относится к категории простых, а не важных вопросов.

14. В заключение делегация Ирака поддерживает восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Делегация твердо убеждена в том, что она является единственной Республикой, которая может и должна представлять Китай, и считает, что этот вопрос не является важным по смыслу статьи 18 Устава и поэтому должен решаться простым большинством голосов. К сожалению, решение вопроса о признании права Китайской Народной Республики представлять Китай в Организации Объединенных Наций откладывалось в течение многих лет; дальнейшая проволочка в этом деле не принесет пользы никому.

15. Г-н ХАССАНЕ (Нигер) (*говорит по-французски*): Взяв слово после столь многих ораторов, которые выступали по пункту 102 повестки дня этой сессии, озаглавленному «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций», делегация Нигера еще раз хотела бы ясно изложить свою позицию по этому вопросу.

16. Как известно, эта проблема не является чем-то новым, напротив, она была предметом обсуждения в течение продолжительного периода времени, и после многих прений, которые вызывал этот вопрос на протяжении многих лет, его обсуждение по-прежнему находится на начальной стадии. Необходимо признать, что такое положение является результатом разногласий между государствами — членами Организации Объединенных Наций, многие из которых, очевидно, не желают рассматривать этот вопрос в его истинном свете.

17. По мнению делегации Нигера, нет сомнения в том, что коммунистический Китай будет в конечном счете принят в Организацию Объединенных Наций, но страна должна прежде всего представить ясные доказательства своей верности принципам и идеалам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности в его преамбуле и главах I и II. В конце концов, есть много неопровержимых фактов, свидетельствующих о том, что данная страна с презрением относится к Организации Объединенных Наций.

18. Со своей стороны, Нигер всегда проявлял добрую волю в сотрудничестве со странами, с которыми его связывают взаимная дружба и взаимопонимание. Такая линия поведения, которую мы определили для себя и которая всегда

вдохновляла нас в нашей внешней политике, обеспечивает основу для эффективного и действенного укрепления дружбы между народами, дружба, которая имеет большое значение для поддержания международного мира и безопасности и без которой не может быть и речи о мирном сосуществовании.

19. В настоящее время знаменательной чертой нашего времени является насущная необходимость восстановления дружественных взаимоотношений между народами, а также стремление к совместным действиям в обеспечении общего процветания; эта черта освещена также идеалами, которые после второй мировой войны выразились в появлении идеи взаимозависимости.

20. Мы, безусловно, считаем, что гармонии, к которой мы стремимся, нельзя добиться вне этого; в конце концов, подлинная революция порождается не грубой силой или проникновенными словами, она связана главным образом с трансформацией человека, свидетельствующей о росте уважения его личности и его желаний. Вот, по нашему мнению, критерии, на которых должны основываться условия принятия любой страны в Организацию Объединенных Наций.

21. Переходя к стоящему сегодня перед нами вопросу, делегация Нигера не может не говорить о недостойном поведении китайских коммунистов в различных частях мира, в частности в Нигере, где мы страдали от подрывной деятельности, подготовленной и финансируемой Пекином.

22. Масштаб китайского вмешательства посредством такой подрывной деятельности, с которой мы столкнулись в других местах и при других обстоятельствах, является для нас источником опасений и законной тревоги и, естественно, основной причиной наших сомнений в целесообразности поддерживать дело китайских коммунистов.

23. Для Пекина, мы говорим это с полным знанием фактов, единственно подлинной революцией является тот тип революции, который задуман ее лидерами, а именно насильственная вооруженная революция, которую они поощряют, организуют и активно пропагандируют за пределами своих собственных границ.

24. Судя по их действиям, китайские коммунисты твердо верят в достоинство своего «революционного опыта» и поэтому неустанно стараются экспортировать его, стремясь извлечь из этого все выгоды, и таким образом осуществить свою мечту — установить мировое господство, поскольку, как сказал президент Республики Нигер, Агани Диори,

«...есть не только правые империалисты, но также и красные империалисты, те, кто, проповедуя ложный антиимпериализм, становятся в позу борцов за африканскую независимость».

25. Исходя из всего вышесказанного (мы оставляем за собой право высказаться более подробно по этому вопросу в случае необходимости), мы продолжаем придерживаться той позиции, что коммунистический Китай ни в коей мере не отвечает требованиям, предъявляемым к членам Организации Объединенных Наций.

26. Нигер признает лишь один Китай, тот Китай, с которым его правительство поддерживает прекрасные отношения, Китай, который заседает в этой Ассамблее с момента ее создания. Совсем недавно, в своем заявлении от 11 октября 1965 года, наш министр иностранных дел заявил следующее:

«Пока Китайская Народная Республика будет игнорировать элементарные нормы мирного сосуществования, пока она не станет уважать и осуществлять священные принципы Устава, пока она будет продолжать вмешиваться в дела других государств, до тех пор моя страна не сможет поддержать ее заявление о допуске в эту Организацию» (1355-е заседание, пункт 74).

27. Г-н МАЛИЦА (Румыния) (*говорит по-французски*): Из прений на настоящей сессии очевидно, что большинство представителей проявляет заботу о том, чтобы функционирование Организации Объединенных Наций было улучшено и повышена ее эффективность. Совершенно ясно, что первым шагом должно быть восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

28. Правительство Румынии всегда настаивало на том, чтобы этот шаг был сделан, как того требуют интересы Организации Объединенных Наций и международная законность. Излагая позицию нашей страны на настоящей сессии, г-н Корнелиу Менэску, министр иностранных дел Румынии, заявил с этой трибуны:

«Отказ восстановить права этой великой державы, одного из основателей Организации Объединенных Наций, и предоставить принадлежащее ей по праву место является незаконным актом, который наносит лишь вред Организации Объединенных Наций. Наличие таких важных проблем, как разоружение и экономическое и социальное развитие, показывает, как трудно представить себе, что можно найти какое-то жизнеспособное решение, пока Организация Объединенных Наций остается лишенной возможности получать тот вклад, который могли бы внести представители страны с населением, составляющим четверть населения мира» (1353-е заседание, пункт 74).

29. Не так уж часто бывает, чтобы проблема, такая простая и ясная, как та, которую мы сейчас обсуждаем, была бы превращена в сложную и запутанную и вызывала бы столько кривотолков.

30. Нельзя отрицать тот факт, что мы столкнулись с ситуацией, которая является ненормаль-

ной и незаконной. Китай, одно из государств — основателей Организации Объединенных Наций и постоянный член Совета Безопасности, как указывается в статье 23 Устава, фактически лишен элементарных полномочий, которыми обладает любое государство — член Организации и которое представлено в Организации Объединенных Наций своими представителями. Это является серьезным нарушением основных и общепризнанных норм международного права и элементарных принципов деятельности, осуществляемой Организацией Объединенных Наций. Согласно этим принципам, существует обязательная связь между теми, кто представляет, и теми, кого представляют, в том смысле, что каждому государству — члену Организации должно быть обеспечено место в Организации Объединенных Наций, и те, кто занимает это место, должны получить все полномочия от правительства соответствующего государства. В течение 20 лет существования Организации Объединенных Наций этот принцип был основой для представительства всех государств-членов. Он неуклонно применялся в каждом случае изменения режима или смены правительства в течение этого периода.

31. Лишь в случае с Китаем этот принцип игнорируется. Те, кто присутствует здесь в качестве представителей этой страны, осуществляют полномочия, которые не исходят от единственно законного правительства Китая. Фактически они никого не представляют. Поэтому агенты Чан Кай-ши не имеют законного права занимать место, предназначенное для Китая, и им нечего делать в данной Организации. Лишь представители Китайской Народной Республики имеют право занимать это место и выступать и действовать от имени Китая. Нам необходимо решить здесь единственную проблему — применить в данном случае основной принцип представительства и таким образом восстановить законность.

32. В соответствии с единодушно признанным принципом международного права государство представляется правительством, которое осуществляет эффективную и стабильную власть над территорией страны, правительством, которое обладает фактической властью. Утрата этих атрибутов неизбежно влечет за собой потерю правоспособности представлять государство в его международных отношениях. В свете Устава Организации Объединенных Наций важность этого принципа становится еще яснее.

33. Положения Устава относительно принятия государствами-членами на себя вытекающих из него обязанностей и их способности выполнять их делают неукоснительное следование этому принципу необходимым условием надлежащего функционирования Организации Объединенных Наций. Допущение иного положения создало бы ситуацию, основанную на фикции, а решения Организации Объединенных Наций превратились бы лишь в выражение ее желаний и не имели бы шансов на претворение их в жизнь.

34. По мнению делегации Румынии, право быть представленным в настоящей Ассамблее не является правом, данным извне, и еще в меньшей степени оно является наградой за хорошее поведение, выдаваемой на основе субъективного критерия, или наградой за какие-то характерные черты, которые встречают одобрение лишь некоторых.

35. Необходимо отказаться от всех субъективных подходов и позволить реальной проблеме предстать в своей простоте— проблеме представительства государства-члена в Организации Объединенных Наций. Таким государством является Китайская Народная Республика с населением в 700 миллионов человек.

36. На протяжении всей своей истории этот трудолюбивый и упорный народ создавал материальную цивилизацию, которая уходит своими корнями далеко в прошлое, и, как говорят, преобладанием сельской местности Китай обязан больше человеку, чем природе. В ходе истории, полной перемен, этот народ страдал от бедствий голода и нищеты и прошел через бурные периоды вследствие своей экономической отсталости и социальной несправедливости. Образование Китайской Народной Республики положило конец социальной несправедливости, мобилизовало всю неистощимую энергию в прошлом угнетенных масс и объединило их в едином созидательном усилии, беспрецедентном в истории Китая, который изменяет экономику страны в целом и создает великую индустриальную нацию. Так кто же имеет право представлять китайский народ, если не правительство, которое направляет и организует глубокие исторические изменения, происходящие в жизни Китая?

37. Великие традиции китайского народа и его вклад в мировую культуру отражаются во многих школах и течениях, которые появились в течение тридцати столетий во всех сферах философии, права, науки, техники, искусства и литературы. На основе этих богатых традиций демократический народный режим создал необходимые материальные условия и открыл широкое поле деятельности созидательному гению китайского народа во всех областях науки, техники и культуры.

38. Огромные созидательные успехи за последние 16 лет вернули к жизни китайский народ, который оказал упорное сопротивление вмешательству и угнетению со стороны колониалистов и полностью осознал свою ответственность, свою роль и свое достоинство.

39. Такова Китайская Народная Республика, которая является наследницей национального единства Китая, всех его прав и неделимой территории.

40. Остров Тайвань является неотъемлемой частью этой территории. Может ли кто-либо представить себе или согласиться с тем, что иностранная оккупация и создание каких-то фиктивных органов являются источником прав?

41. Ссылаться на «проблему двух Китаев» в ответ на вопрос о представительстве Китая, что делает сейчас, как это ни парадоксально, именно та страна, которой сто лет назад самой пришлось решать проблему «двух Соединенных Штатов Америки»,— значит добавить к существующему беззаконию еще более вопиющую несправедливость.

42. Вооруженная оккупация Тайваня Соединенными Штатами Америки, так же как и окружение территории Азии военными базами и войсками, является симптомом той же политики, которая основывает международные отношения главным образом на силе и находит свое выражение в агрессивных действиях Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме. В свете таких прецедентов трудно понять, как можно выдвигать обвинения против государства, которое не имеет ни войск, ни военных баз за пределами своей территории.

43. Отчет о прениях, которые имели место в Генеральной Ассамблее по вопросу о представительстве Китая, отражает всю надуманность выдвигаемых возражений, к которым, как к уловкам, прибегают за отсутствием обоснованных аргументов.

44. В первый год обсуждения этой проблемы был создан Специальный комитет, который собирался лишь для того, чтобы подтвердить свое бессилие. В течение десяти лет Генеральная Ассамблея не смогла обсудить этот вопрос из-за применения процедуры «моратория», которая заключалась в ежегодном откладывании рассмотрения этого вопроса. Девять лет назад решение путем моратория уже не собрало большинства в две трети голосов. Четыре года назад, когда такое решение уже не могло собрать даже простое большинство, эта проблема была внесена в повестку дня, после чего тактика ее противников заключалась в том, чтобы отвергать проекты резолюций, призывающие к немедленному восстановлению прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Поскольку количество голосов с каждым годом уменьшалось, под оставленные позиции делались новые подкопы. В 1961 году, когда стало ясно, что большинство членов стоит за справедливое решение, было выдвинуто требование большинства в две трети голосов.

45. Это краткое описание истории рассмотрения вопроса свидетельствует о неизбежном прогрессе в направлении единственно возможного решения; оно также еще более вскрывает надуманный характер аргументов, выдвигаемых теми, кто выступает против этого решения.

46. И не удивительно, что сегодня под давлением мнения внутри Генеральной Ассамблеи эти противники прибегают к тенденциозным атакам и клевете и стремятся увести этот вопрос в сферу, которая не имеет ничего общего с рассматриваемым вопросом и находится вне компетенции Организации Объединенных Наций.

47. Что касается процедурного вопроса, поднятого в отношении метода, применяемого при принятии решения, то мы поддерживаем все те делегации, которые выступают за решение простым большинством голосов. Тем самым мы подчиняемся духу и букве статьи 18 (3) Устава, которая устанавливает общее правило простого большинства голосов при голосовании в Генеральной Ассамблее. Исключения из этого правила, которые четко определены, излагаются в пункте 2 этой же статьи. Достаточно прочитать эту статью и станет совершенно ясно, что проблема представительства государства не указана среди исключений и что поэтому общее правило должно применяться и в этом случае.

48. Утверждать, что данный вопрос должен решаться большинством в две трети голосов, когда такая ситуация создается и сохраняется в результате решения, принятого простым большинством, аналогично спору о том, что простого большинства достаточно, чтобы нарушить Устав Организации Объединенных Наций и что большинство в две трети голосов необходимо, чтобы вернуться к законности.

49. Лишение Китайской Народной Республики законного места в Организации Объединенных Наций и ассоциированных учреждениях влечет за собой ряд последствий, наносит ущерб интересам международного сообщества, умаляет престиж Организации и снижает ее способность решать огромные проблемы, с которыми сталкивается человечество.

50. Одной из основных функций Организации, а именно поддержанию международного права и международной законности, не может не нанести серьезный ущерб тот факт, что само представление об Организации Объединенных Наций искажается с юридической точки зрения. Может ли международная организация, основанная на принципе суверенного равенства государств, сохранять уважение к этому принципу, если она применяет дискриминационный режим к одному из своих государств-членов?

51. Все цели Организации имеют международный характер, и эмблема, висящая над этой трибуной, символизирует стремление к универсальности. Каким образом мы сможем достигнуть этих целей, если четверть человечества не допускается к участию в наших усилиях?

52. Реальный и эффективный прогресс в области всеобщего разоружения зависит от учета факта существования и от позиции Китайской Народной Республики. Разве может быть действительным решение, которое не поддерживается этим государством, являющимся одним из пяти ядерных держав мира?

53. Что касается проблем международной безопасности, в решении которых Организация должна сыграть роль, предписанную ей Уставом, то место великой мировой державы, величайшей державы Азии среди постоянных членов Совета Безопасности, остается пустым на протяжении

16 лет. Всемирная организация без Китая является противоречием *in adjecto*.

54. Факт отсутствия Китая невольно создает впечатление, что данная международная организация не только является неполной, но и тенденциозной. В этом отношении первоначальные члены организации, которые мечтали в прошлом о всемирной организации, являются более прогрессивными, чем те члены, которые сегодня препятствуют восстановлению прав Китая в Организации Объединенных Наций. Среди книг, названных по случаю празднования двадцатой годовщины основания Организации, есть книга Эмерика Крусе¹, который, несмотря на ограниченные масштабы Европы, только-только выходящей из средневековья, особо предусматривал участие Китая в плане по созданию международной организации; это было еще в 1622 году.

55. В мире, где ускорение экономического и социального развития является центральной проблемой для трех четвертей человечества, участие Китайской Народной Республики в обсуждении экономических, торговых, социальных и культурных проблем является в высшей степени полезным, поскольку Китайская Народная Республика осуществляет интенсивную и производительную деятельность во всех этих областях.

56. Опыт показывает, что Китайская Народная Республика готова внести свой вклад в решение широких проблем современного мира и что она уже поддержала надлежащее решение этих проблем. Нельзя забывать, что Женевские соглашения по Индокитаю в 1954 году были достигнуты с участием Китайской Народной Республики. Совершенно ясно, что сегодня мы должны обратиться к Женевским соглашениям, чтобы положить конец положению, созданному во Вьетнаме Соединенными Штатами, которое чревато опасностью для мира во всем мире.

57. Предложения, сделанные правительством Китайской Народной Республики по проблеме разоружения, общеизвестны. Я хотел бы коснуться инициативы, предпринятой ею в деле созыва всемирной конференции на высшем уровне для обсуждения проблемы всеобщего запрещения ядерного оружия и его полного уничтожения с ближайшей целью достижения соглашения, запрещающего использование ядерного оружия.

58. Правительство Китайской Народной Республики официально объявило о том, что Китай никогда и ни при каких обстоятельствах не применит первым ядерного оружия. Исходя из требований международных отношений, очень важно немедленно восстановить права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы Организация могла достичь своей конечной цели — стать центром по объединению усилий государств в решении общих задач. Участие великого китайского народа в деятельности Организации Объединенных На-

¹ *The New Cyneas*, опубликована в 1623 году.

ций укрепит Организацию и повысит ее роль как защитника международного мира и сотрудничества.

59. Делегация Румынии считает, что Генеральная Ассамблея должна положить конец положению, которое не способствует повышению ее престижа и способности к действию. Настало время, когда реалистические доводы преодолели упорство тех, кто стремился приостановить развитие мира и видеть его таким, каким он был, а не таким, какой он есть. Игнорировать реальность — значит сделать ошибку, давно предсказанную одним философом, который сказал, что «самый большой недостаток — представлять вещи такими, какими хочешь, чтобы они были».

60. Для румынской делегации это будет голосование за доверие Организации, за ее будущее, ее способность решать крупные международные проблемы на универсальной и объективной основе принципов Устава.

61. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика): 10 октября 1964 года главы государств и правительств неприсоединившихся стран, которые встретились в Каире, единогласно приняли следующее решение:

«Принимая во внимание рекомендацию Белградской конференции, Конференция просит Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций восстановить права Китайской Народной Республики и признать представителей ее правительства единственно законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций»².

62. Когда главы государств и правительств неприсоединившихся стран принимали это решение, они, безусловно, сознавали его широкие последствия для Организации Объединенных Наций, а также его юридическое, политическое и практическое влияние на развитие различных течений на международном уровне. Такое решение принимается не легко, оно достигается после тщательного рассмотрения различных моментов, которые диктуют необходимость провозглашения такого важного решения на столь высоком уровне.

63. Главы государств и правительств имели в виду препятствия, которые обычно ставятся здесь по очевидным причинам против полного восстановления законного права правительства Китайской Народной Республики занимать место, предназначенное для нее Уставом.

64. Что касается допуска законных представителей Китая в этот всемирный форум, то никакой аргумент, основанный на Уставе или на практике Организации Объединенных Наций, или, как это имеет место в данном случае, на международном праве, не может служить подтверждением довода, что когда имеет место изменение режима в каком-либо государстве и новый режим

берет в свои руки и сохраняет полную власть и контроль над территорией этого государства, представители этого режима могут быть не допущены в международное сообщество, будь то Организация Объединенных Наций или какая-либо другая организация. Как я уже сказал, никакое положение Устава не оправдывает закрытия двери в эту Организацию подлинно законным представителям суверенного и независимого государства лишь на том основании, что один из ее членов решительно выступает против этого.

65. В Уставе или в правилах процедуры нет положений, оправдывающих такую деятельность всемирной организации, которая, если ее осуществлять, нанесла бы ущерб тем проблемам, которые решает или старается решить Организация Объединенных Наций. Но нельзя достигнуть решения проблем в отсутствие правительства, представляющего более 650 миллионов человек. Нет такого положения в Уставе или в любых других политических документах, которое оправдывало бы подобное ненормальное положение.

66. Что касается Объединенной Арабской Республики, то мы с мая 1956 года неоднократно и недвусмысленно заявляли, что вопрос, рассматриваемый Генеральной Ассамблеей, касается не принятия нового члена, а предоставления полномочий. Обоснованность такой нашей твердой позиции в полной мере подтверждалась в течение многих лет, и никакие аргументы, выдвигаемые против полного восстановления законных прав правительства Китайской Народной Республики, не могут, при всей их искренности, иметь под собой какую-либо почву.

67. Тот факт, что этот пункт обсуждается непосредственно в Генеральной Ассамблее, несомненно, доказывает, что Ассамблея не решает вопроса о принятии нового члена. В противном случае этот вопрос в соответствии со статьей 4 Устава должен быть поставлен на рассмотрение Совета Безопасности.

68. Этот факт, который никто не может отрицать или игнорировать, подкрепляет наше убеждение в том, что эта проблема не требует столь многих уточнений. Надлежащим местом для рассмотрения этого пункта является Комитет по проверке полномочий, и если бы этот вопрос решался таким путем, то Генеральная Ассамблея могла бы высказаться относительно законности или незаконности полномочий тех, кто в настоящее время занимает место Китая.

69. В этом заключается суть проблемы, стоящая перед Ассамблеей, и мы твердо убеждены в том, что по этому пункту Ассамблея не призвана судить о поведении представителей государства-члена или их поступках, совершенных из добрых или недобрых побуждений.

70. Китай является одним из государств — учредителей Организации; континентальный Китай является подлинным и фактическим Китаем, и нельзя искренне утверждать, что представители 650-миллионного народа не могут быть допуще-

² См. документ А/5763, раздел IX.

ны в наши ряды только потому, что какое-то другое лицо подписало Устав двадцать лет назад.

71. Несостоятельность аргумента, будто допуск законных представителей Китайской Народной Республики в данную Организацию приведет лишь к разногласиям, была доказана почти всеми выступавшими до меня ораторами.

72. Кажется действительно весьма странным, что некоторые представители заявляют, что представителям Китайской Народной Республики нет места в Нью-Йорке, в Организации Объединенных Наций, но находят возможным вести переговоры с тем же самым народом за закрытыми дверями. Кроме того, весьма нелогично, что правительства государств-членов заключают взаимовыгодные торговые сделки с Китаем на колоссальные суммы, а здесь, в этой всемирной организации, лица, представляющие те же самые правительства, голосуют против восстановления права Китайской Народной Республики занимать свое законное место в Организации Объединенных Наций.

73. Я не буду перечислять здесь все важные вопросы международного или регионального характера, решение которых будет в конечном счете зависеть от позитивного и смелого решения этой Ассамблеи в отношении допуска представителей Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Сам факт увеличения числа голосов в пользу этого решения свидетельствует об актуальном характере данного вопроса и показывает, что государства все более осознают далеко идущие последствия того, что двери Организации закрыты для законных представителей Китая.

74. Таким образом, это очень важный вопрос, никто не может отрицать этого, но его важность не вытекает из утверждения, что для решения этого вопроса необходимо большинство в две трети голосов. Его значение вытекает и основывается на важности самого вопроса, и смысл и политическое значение его решения проявятся в будущем.

75. Именно для будущего благополучия данной Организации необходимо осознать эти факты и не пытаться уводить дискуссию от главного вопроса, прибегая к процедурным маневрам. Процедурный аспект прений имеет, по нашему мнению, наименьшее значение. Значение данного вопроса заключается в серьезном влиянии его на мир во всем мире и на международные отношения, а также на решение срочных вопросов, возникающих в результате того факта, что такое ненормальное положение приводит к неблагоприятным последствиям в виде материального ущерба и отрицательного влияния на человеческие жизни.

76. Поэтому, если мы действительно стремимся к миру и мирному решению этих вопросов, нет иного пути, как приступить к исправлению существующего положения и допустить законных

представителей правительства Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

77. По вышеуказанным причинам делегация Объединенной Арабской Республики поддержит любой проект резолюции, направленный на восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и ее органах, который в конце концов будет представлен на рассмотрение Ассамблеи.

78. Г-н НИММАНХЕМИНДА (Таиланд) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить вам от имени делегации Таиланда наши искреннюю радость и удовлетворение по поводу того, что вы снова с нами и руководите этим очень важным заседанием всемирной организации. Я хотел бы добавить, что делегация Таиланда выражает пожелание, чтобы вы в скором времени обходились без помощи костылей и чтобы вы вновь были здоровым и энергичным.

79. Генеральная Ассамблея вновь рассматривает пункт повестки дня, который требует самого пристального и тщательного рассмотрения проблемы во всех ее аспектах. В настоящее время мы обсуждаем вопрос, решение которого будет иметь далеко идущие последствия. Мы решаем вопрос, который имеет серьезное значение не только для будущего и эффективности Организации Объединенных Наций, но также и для мирного существования всех наций мира. В существующих в настоящее время в мире условиях, когда мы являемся свидетелями проявлений насилия, вражды и конфликтов, вопрос, к которому мы обращаемся, заключается в том, как наилучшим образом поддержать международный мир и безопасность. Фактически это является одной из основных целей Организации Объединенных Наций, а также делом огромной важности для всех государств-членов; этот факт признается авторами предложения о включении этого пункта в повестку дня, которые конкретно указали в первом пункте своего объяснительного меморандума, что этот вопрос является «вопросом первостепенной важности для будущего Организации» (A/5971/Add.2, пункт 1).

80. Теперь я хотел бы вкратце коснуться истории взаимоотношений между народами Китая и Таиланда. Наши предки тай пришли из тех мест, которые в настоящее время составляют южную часть Китая. Когда-то наши предки жили бок о бок с китайцами и, естественно, они переняли многие черты их древней цивилизации и культуры. Однако желая быть свободным, народ тай начал передвигаться на юг в бассейны рек Индокитайского полуострова, и в течение тринадцатого столетия это передвижение приняло вид широкой миграции, которая закончилась формированием государства тай. С тех пор и до настоящего времени Королевство Таиланд сохраняет свою независимость. Семь столетий разделяли народы Таиланда и Китая лишь физически, но узы традиционной дружбы и этнического родства не ослабли под влиянием времени.

81. На основе исторических связей между нашими двумя народами и реалистического подхода к обсуждаемому вопросу мы, в Таиланде, с полным основанием желаем мирного сосуществования с нашим соседом на севере, который в географическом отношении ближе к нам, чем большинство народов, представители которых заседают в этой Генеральной Ассамблее. Но, к несчастью, коммунистический режим, находящийся у власти в континентальном Китае, который претендует на то, чтобы представлять интересы более 600 миллионов человек, не проявляет ни желания, ни стремления жить в согласии со своими соседями. В самом деле, можно назвать довольно длинный перечень угроз, актов агрессии и подрывной деятельности против соседних территорий, а также против тех заморских стран, которые якобы «созрели для революции». Дело в том, что, как нам кажется, китайские коммунисты, очевидно, забыли свою древнюю поговорку, которая гласит: «в районе четырех морей все люди братья». Агрессивная и экспансионистская деятельность китайских коммунистов является слишком очевидной в Корее, в Лаосе, Вьетнаме, Тибете и Индии. Их упорное стремление к насилию и войне достойно сожаления, их склонность к использованию силы является в высшей степени прискорбной.

82. В этой связи они имели даже наглость и, я бы сказал, безрассудство создать нелепую группировку, которая называет себя Национальным патриотическим фронтом Таиланда и имеет целью «освободить» народ таи, и оказывать ей поддержку. Фактически один из их руководителей — Чэнь И, как сообщалось, заявил несколько месяцев назад, что партизанская война должна начаться в Таиланде к концу этого года. Мы в Таиланде гордимся нашим наследием свободы и не желаем, чтобы нас «освобождали», ибо в этом нет никакой необходимости. Это заявление, сделанное с вопиющим лицемерием лидером китайских коммунистов, является ярким свидетельством их стремления установить контроль и господство над нашей частью мира. Эта политика, очевидно, хорошо знакома некоторым нашим друзьям, которые считают, что благодаря географическому расстоянию они не могут быть объектом такой коварной деятельности в их собственных странах.

83. Такая агрессивная политика и агрессивные акты не присущи правительству Китайской Республики. Многие представители, которые выступали до меня в текущих прениях, подчеркивали тот очень важный факт, что Китайская Республика является одним из государств — учредителей Организации Объединенных Наций и что ее правительство добросовестно выполняет свои обязательства и обязанности, предписанные Уставом. Кроме того, это правительство осуществляет эффективный контроль над территорией в четырнадцать тысяч квадратных миль, что составляет свыше 35 000 квадратных километров, и, никто не может отрицать этого, пользуется доверием у более чем 12 миллионов человек, которые

упорно сопротивляются подчинению власти коммунистического режима, установившегося на континенте. Так какое же мы имеем право предпринимать действия, которые фактически приведут к исключению Китайской Республики из данной Организации? Вправе ли мы, прикрываясь мнимой законностью и справедливостью, передать судьбу 12 миллионов человек, пользующихся свободой и независимостью на Тайване, в руки режима, установившегося на континентальном Китае, который открыто и вызывающе попирает все принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций? Никто из нас здесь в Генеральной Ассамблее не может присвоить себе право принудить этот народ против его желания жить под властью того или иного правительства. Каждый из нас должен поставить перед собой этот вопрос и ответить на него в соответствии со своей совестью.

84. Давайте же теперь проанализируем позицию лидеров коммунистического Китая в отношении некоторых международных проблем, которым государства — члены Организации уделяют серьезное внимание. Мы помним, что коммунистический Китай не только не присоединился к принципам Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, но и отнесся к заключению этого Договора с пренебрежением и насмешкой. В последние несколько недель делегации государств — членов Первого комитета провели большую и кропотливую работу и достигли успеха, разработав ряд руководящих принципов, которые будут регулировать переговоры относительно заключения договора о предотвращении распространения ядерного оружия. Комитет единодушно согласился с тем, что государства — члены Организации Объединенных Наций

«убеждены, что распространение ядерного оружия поставит под угрозу безопасность всех государств и усложнит достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем» (А/6097, пункт 9),

и призвал «Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению в срочном порядке рассмотреть этот вопрос с целью проведения переговоров по этому договору. С другой стороны, мы помним заявление г-на Чэнь И, заместителя председателя Совета министров и министра иностранных дел Китайской Народной Республики, на пресс-конференции 29 сентября 1965 года, когда он сказал:

«Китай надеется, что страны Африки и Азии смогут сами создать атомную бомбу, и было бы лучше, если бы большинство государств обладали атомной бомбой».

Мы лишь можем прийти к выводу, что китайские лидеры континентального Китая и в этом вопросе идут против всех членов Организации Объединенных Наций и фактически открыто поддерживают идею распространения ядерного ору-

жия. И мы сомневаемся в том, что другие делегации истолкуют заявления Чэнь И иначе.

85. Шовинистические заявления лидеров китайских коммунистов являются прямым доказательством их нежелания «добросовестно выполнять принятые по настоящему Уставу обязательства». Они не «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства»... Кроме того как мы можем быть уверены в том, что они будут «оказывать Организации Объединенных Наций всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом»?

86. Оскорбления и ругательства, которые они находят возможным допускать в адрес Организации Объединенных Наций и ее Генерального секретаря, не имели места никогда в истории этой всемирной Организации. Вправе ли мы, тем не менее, со всей серьезностью поощрять такие враждебные акты и способствовать их притязаниям на более широкую власть? Условия, которые они ставят при своем вступлении в Организацию Объединенных Наций, являются, по меньшей мере, нелогичными, необычными и неуместными. Никакая страна, большая или малая, не имеет права диктовать Организации Объединенных Наций или ее членам, и мы не должны прямо или косвенно поддерживать меры, которые явятся наказанием для государства-члена, всегда выполнявшего свои обязательства по Уставу, и в то же время поощрением для режима, подвергающего осмеянию Организацию Объединенных Наций и ее принципы.

87. Здесь, в этой Ассамблее, многие делегации, выступавшие за допуск Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, привели ряд аргументов в поддержку своих утверждений. Некоторые говорили, что должен быть претворен в жизнь принцип универсальности. Эти делегации, возможно, не понимают или не хотят понимать того факта, что этот принцип универсальности можно провести в жизнь ценой одного из правительств государств-членов, в настоящее время заседающего вместе с нами. Другим фактом, который нельзя игнорировать, является существование правительства, которое управляет 600-миллионным населением. В этом отношении делегация Таиланда хотела бы информировать Ассамблею, что мы в Таиланде отчетливо осознаем существование такого режима в континентальном Китае. Мы даже более отчетливо осознаем это, чем большинство народов, представленных здесь. Конечно, мы не можем игнорировать существование такого режима и агрессивную и экспансионистскую политику, которую он проводит энергично и с непреклонной решимостью. Напротив, мы обязаны пристально следить за его действиями и деятельностью в нашей стране, иначе само наше существование и свобода могут быть поставлены под угрозу.

88. Мы также слышали в ходе настоящих прений, что никакие важные переговоры ни по вопросу о мире во Вьетнаме, ни относительно контроля над вооружениями не могут проводиться в отсутствие коммунистического Китая за столом конференции. Делегация Таиланда не выступает против этого тезиса. Но мы хотели бы задать вопрос: кто мешает ему сесть за стол конференции? Лидеры китайских коммунистов неоднократно отклоняли все усилия миролюбивых стран в отношении вьетнамского вопроса, а также усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по достижению мирного разрешения вьетнамской проблемы. Их непримиримая позиция и бескомпромиссное поведение в этом отношении неоднократно проявлялись как на словах, так и на деле. Их конечные цели в Южном Вьетнаме являются ясными и определенными. Они хотят навязать народу Южного Вьетнама режим по своему выбору. До сих пор они проявили лишь стремление или желание установить полное господство над всей территорией Вьетнама. Они знают, что если они ответят положительно на обращение относительно безусловных переговоров, то не будет никаких препятствий к мирному решению этой проблемы. Так что дело вовсе не в форуме для переговоров, а в отсутствии желания установить мир.

89. Что касается желательности участия китайских коммунистов в переговорах по разоружению, то китайские коммунисты продемонстрировали свое полное игнорирование мирового общественного мнения, проводя испытание атомных устройств. И все же мы не отчаиваемся, и когда вопрос о созыве всемирной конференции по разоружению будет рассматриваться в Первом комитете на следующей неделе, делегация Таиланда не будет выступать против участия коммунистического Китая в этой всемирной конференции. Нам представится возможность видеть, хотят ли они отказаться от национальных целей, которые несовместимы с общим мнением подавляющего большинства государств-членов по важному вопросу о всеобщем и полном разоружении.

90. Организация Объединенных Наций не является исправительным заведением. Не является она и лабораторией, где ученые-политики проводят эксперименты. Мы не можем рисковать и ждать возможного взрыва, поскольку он будет иметь серьезные последствия для мира и безопасности во всем мире. Общая политика и позиция коммунистического Китая в отношении международных проблем сами по себе являются естественными преградами на пути принятия этого государства в сообщество миролюбивых государств. Поэтому задача доказательства обратного лежит на лидерах коммунистического Китая, которые должны пересмотреть свои цели и практическую деятельность. Без такого доказательства и без приемлемой формулы относительно законных прав Китайской Республики в Организации Объединенных Наций делегация Таиланда не имеет иного выбора, как выступить

против попытки допустить коммунистический Китай в нашу среду.

91. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): В прошлый понедельник Генеральная Ассамблея приступила к прениям по вопросу восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. В течение 15 лет эта проблема стояла на повестке дня наших сессий; за 15 лет Генеральная Ассамблея не смогла сделать ясных выводов из факта существования Китайской Народной Республики.

92. Я полагаю, что нет ни одной делегации в этом зале, не исключая и делегации Соединенных Штатов, у которой были бы какие-либо сомнения в отношении того, кто фактически является подлинным представителем китайского народа. Кроме того, из года в год надуманные аргументы, которые несовместимы с достоинством и мудростью данной Ассамблеи, выдвигаются против того, что является ясным и имеет единственно возможное решение.

93. На протяжении последних 15 лет мы переживаем кризисы один за другим. Еще не изгладился из нашей памяти прошлогодний тупик в работе Генеральной Ассамблеи, который почти полностью парализовал деятельность Организации Объединенных Наций. Те, кто завел нас в этот тупик, из которого наша Организация до сих пор еще не вышла, поддерживают в настоящее время постоянный источник более глубокого кризиса, возможно даже более далеко идущего по своему опасному влиянию — я имею в виду упорное стремление захлопнуть дверь Организации Объединенных Наций перед Народным Китаем.

94. Давайте будем откровенными. В течение прошедших лет каждая делегация, обсуждая и решая важные вопросы, вынуждена была учитывать существование и политику Китайской Народной Республики, даже если представители этого правительства и не присутствовали на наших заседаниях. Мы знаем, что до тех пор пока существует такое положение, наши прения будут неполными, наши решения не представительными, наша деятельность в области безопасности и разоружения во всем мире не будет иметь полного эффекта. Пустующее место Китая является сегодня очевидной слабостью нашей Организации. И в эти тревожные дни, когда многие проблемы еще не решены, Организация Объединенных Наций должна, как никогда, отражать мир таким, как он есть. И не надо делать вид, что, как сказал видный американский юрист Джон Бассет Муре, «события, которые произошли, фактически не произошли».

95. Китайская революция положила конец феодальной раздробленности страны и ее полуколониальной зависимости от империалистических держав. Она ликвидировала вековую отсталость, навязанную великому китайскому народу его феодалами и иностранными интервентами.

Впервые в наше время Китай может занять надлежащее место среди государств, в культуру и цивилизацию которых на протяжении тысячелетий китайский народ вносил значительный вклад.

96. Китайская Народная Республика вступила на путь наиболее динамичного и эффективного социального и экономического развития. За короткий промежуток времени она освоила современную технику. Республика превратилась в атомную державу. Ни один важный международный вопрос, особенно в Азии, не может быть полностью и успешно разрешен без Народного Китая. Этот факт признавался многими в Организации Объединенных Наций и в других всемирных организациях.

97. Принципы справедливости и международного права, положения Устава Организации Объединенных Наций и срочная необходимость разрешения современных конфликтов в интересах мира настоятельно требуют, чтобы представители Китайской Народной Республики заняли свое законное место в Организации Объединенных Наций и ее органах. С каждым годом прения показывают, что вряд ли можно выдвигать юридические, логические и политические аргументы, чтобы преградить путь законным представителям Китая.

98. В нашем меняющемся мире трансформация политических систем или форм правления происходит довольно часто. Однако никто не может утверждать, что такие изменения влияют на статус государства как субъекта международного права. Единственно законным критерием для представительства государства в какой-либо международной организации, членом которой состоит это государство, являются полномочия, исходящие от его правительства. Каждый, кто внимательно изучит данный вопрос, обнаружит, что за 20 прошедших лет в государствах — членах Организации Объединенных Наций имели место более 150 случаев революционных изменений в правлении самого разного характера. И в каждом случае представители нового правительства занимали места в Организации Объединенных Наций, принадлежавшие их странам. И в каждом случае этот вопрос носил процедурный характер, который решался путем принятия простым большинством голосов резолюции процедурного характера. Ставились ли в каком-либо из этих случаев предварительные условия признания правительства? Мы знаем, что такие условия не ставились. В Организации Объединенных Наций есть довольно большое число членов, которые не имеют дипломатических отношений друг с другом и не признают друг друга.

99. Более того, часто, я бы сказал даже слишком часто, в истории данной Организации государства-члены оказывались вовлеченными в вооруженные конфликты друг с другом. Но это не мешало им быть представленными во всемирной организации. Напротив, их членство и присутствие здесь дало им возможность перенести свои

конфликты с поля сражений за стол конференции.

100. В высшей степени болезненной и унижительной для нашей Организации была иная, не имевшая ранее прецедента практика в отношении правительства Народного Китая. Поэтому разве вызывает удивление то, что долгие годы дискриминации могли подорвать доверие к Организации Объединенных Наций у тех, кто подвергался такой дискриминации?

101. В течение 15 лет Соединенные Штаты Америки всячески препятствовали тому, чтобы Организация Объединенных Наций стала таким органом, каким она была задумана — подлинно универсальным. Менялась лишь тактика; иногда для того, чтобы обойти главный вопрос, использовались процедурные положения, иногда применялся грубый нажим. Но во всех случаях проявлялась твердая решимость не допустить Китай в Организацию Объединенных Наций, как бы это ни отразилось на Организации и на всем мире. Правда состоит в том, что оппозиция Соединенных Штатов Америки представительству Китайской Народной Республики мотивируется исключительно враждебностью по отношению к этой стране в связи с ее политической, экономической и социальной системой. В прошлый понедельник, 8 ноября (1369-е заседание), в самом начале текущих прений, представитель Соединенных Штатов Америки вновь продемонстрировал свою позицию, выступив с новыми необоснованными и неуместными обвинениями против Народного Китая. Эти обвинения опровергались в прошлом, и сегодня мы решительно выступаем против них.

102. Но вопрос, который мы рассматриваем в настоящее время, состоит вовсе не в том, нравятся ли политика некоторых стран другим странам или не нравятся. Разве не правда, что многие из нас, присутствующих здесь, придерживаются различных политических взглядов? Действительно, с самого начала подразумевалось, что Организация явится местом сосуществования различных политических систем и урегулирования разногласий и конфликтов. Мы имеем глубокие разногласия по многим проблемам, но ни одно государство не может претендовать на право препятствовать другому государству быть представленным здесь лишь на том основании, что оно не согласно с его политикой. Самоуверенность является плохим советчиком, особенно если она присуща тем государствам, репутация которых так серьезно запятнана.

103. Именно Соединенные Штаты Америки оккупируют часть территории Китая, силой препятствуют воссоединению Тайваня с континентальной частью страны, нарушают воздушное пространство Китая и создали вокруг него военные базы, посылают сотни тысяч солдат в районы, граничащие с Китайской Народной Республикой. Именно Соединенные Штаты Америки нарушают Женевские соглашения 1954 года по Индокитаю,

продолжают открытую агрессию против вьетнамского народа, подвергая беспощадной бомбардировке территорию Демократической Республики Вьетнам, ведя безжалостную войну против населения Южного Вьетнама, мешая ему воспользоваться своим правом на самоопределение и свободно решить свою собственную судьбу. Именно Соединенные Штаты Америки делали попытки окружить Китай, а не наоборот. Соединенные Штаты продолжают предпринимать попытки изолировать Китай и, более того, навязать такую политику Организации, и в то же самое время правительство Соединенных Штатов Америки установило и поддерживает непосредственные контакты с представителями Китайской Народной Республики.

104. Пришло время положить конец такому ненормальному положению. В Организации не место тем, кто занимает место Китая, поскольку они никого не представляют. Есть только одно китайское государство и только одно правительство Китая: Центральное правительство Китайской Народной Республики. Лишь это правительство имеет право как здесь, так и повсюду представлять китайское государство, включая Тайвань. Чем скорее это будет сделано, тем лучше будет для нашей Организации, поскольку присутствие Китайской Народной Республики в нашей среде будет не только справедливым по отношению к ее правам, но и усилит и укрепит роль Организации Объединенных Наций во всем мире. Это придаст новое значение нашим переговорам о разоружении; это проложит путь к взаимоприемлемым решениям, которые будут применимы повсеместно во всем мире. Вряд ли кто-либо может ожидать, что великая страна, и особенно ядерная держава, безоговорочно признает решения, принятые без ее непосредственного участия.

105. Присутствие Народного Китая откроет также новые возможности в социальной и экономической деятельности Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. Оно создаст условия для подлинно универсального применения решений и резолюций Организации Объединенных Наций, договоров и конвенций, заключенных под эгидой ее органов, которые в настоящее время остаются мертвой буквой для большей части мира.

106. Польша поднимает свой голос в защиту немедленного восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Пусть же Организация Объединенных Наций, действуя в своих собственных интересах, положит конец ненормальному положению, которое становится все более и более абсурдным. После 15 лет проволочек мы должны решить эту проблему в интересах Организации Объединенных Наций и международного сотрудничества и мира.

107. Мы настоятельно призываем все другие делегации присоединиться к нам в общем усилии,

с тем чтобы принять определенные меры в этом отношении в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

108. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Делегация Сирийской Арабской Республики, присоединяясь к призыву 10 других делегаций вновь начать рассмотрение вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, стремится внести свой вклад, с тем чтобы положить конец незаконному и ненормальному положению, которое наносит серьезный ущерб самим целям Устава и парализует все мероприятия по установлению международного мира и безопасности.

109. Великая держава, самая крупная в мире как по своей территории, так и по численности населения, лишена своего законного места в Организации Объединенных Наций лишь потому, что другая великая держава полагает, что не в ее интересах, если в Организации Объединенных Наций будет звучать голос 650-миллионного Китая. Кроме того, учитывая фактор мощи, Устав признал Китай с момента его принятия великой державой в соответствии с его важной ролью в международных отношениях. Это положение в настоящее время значительно укрепилось как в юридическом, так и в фактическом отношении. Достаточно сказать, что Китайская Народная Республика является ядерной державой и что разоружение, величайшая проблема, стоящая перед Организацией Объединенных Наций и в сущности перед всем человечеством, не может быть решена без активного участия этой ядерной державы.

110. Изменение режима, которое имело место 16 лет назад и которому сопротивляется небольшая группа населения, поддерживаемая иностранным подстрекательством и вмешательством, касается исключительно китайского народа и ни в какой степени не затрагивает самой сущности государства и его абсолютного суверенитета. Международное право как в теории, так и на практике установило довольно четко определенные нормы в этом отношении. Поддерживать вопиющее заблуждение, навязанное Организацией Объединенных Наций, — значит игнорировать международное право, пренебрегать нормами права, к которому так часто обращаются здесь и которое должно господствовать в международном сообществе. Кроме того, вновь и вновь выдвигается множество надуманных противоречивых, но в целом неубедительных аргументов, с тем чтобы придать симпатиям и антипатиям видимость прочной юридической позиции. Внимание усиленно концентрируется на условиях принятия Китая в Организацию Объединенных Наций, как будто Китай — одно из государств — основателей Организации Объединенных Наций, одно из государств, подписавших Устав, одна из пяти признанных великих держав — нуждается в каком-то принятии. Фактом является то, что отсутствие подлинных и законных представителей

этой великой державы было навязано Ассамблее в нарушение норм права.

111. В настоящее время многие твердят, что Китайская Народная Республика не желает международного сотрудничества и отвергает переговоры. Но оставим в стороне лживость таких утверждений, разве Организация Объединенных Наций была учреждена не для целей создания прочных возможностей международного сотрудничества между всеми суверенными государствами независимо от их режима или идеологии? Разве Организация Объединенных Наций была учреждена не для того, чтобы сделать возможным установление контактов с целью нахождения решений трудных проблем? Так на каком же основании захлопывается дверь перед представителями Китайской Народной Республики?

112. Нас предостерегают, что Китайская Народная Республика пропагандирует революцию. Какое поистине великое открытие. Разве весь развивающийся мир не охвачен волной революции против угнетения, которому подвергались в течение длительного периода времени столь многие страны? Почему же мы должны отрицать возможность разрыва цепей и выхода из-под ига империализма?

113. Сам ход кампании, которая ведется против Китайской Народной Республики в ее отсутствие, заключается в концентрировании внимания на том, что эта страна сделает или чего не сделает, если ее представители будут находиться среди нас. Но разве не является элементарным правилом, как об этом заявил представитель Кении, чтобы каждое государство-член отчитывалось за свои действия перед органами Организации Объединенных Наций? Зачем же тогда преувеличивать воображаемые страхи и преуменьшать фактические гарантии, которыми мы обладаем?

114. Точно так же с этой трибуны мы слышали, как в попытке еще более запутать этот вопрос некоторые восклицали: что же получается — на данном суде присутствуют адвокаты, а истцы отсутствуют? В связи с такими патетическими восклицаниями напрашивается вопрос, получили ли эти адвокаты ясный мандат от истца? Оратор, о котором идет речь, «судом» считает Ассамблею, «адвокатами» — делегации, которые поставили данный пункт на повестку дня, «истцом» — Китайскую Народную Республику.

115. Но прежде всего надо задать вопрос: кто сказал этому представителю, что мы выступаем в роли адвокатов Китайской Народной Республики? Разве мы неправы, утверждая, что отсутствие этой великой державы является для нашей Организации бросающимся в глаза и серьезным недостатком? Ведь на самом деле так оно и есть. И мы призываем исправить это ненормальное положение не столько ради Китайской Народной Республики, сколько ради нашей Организации, которую мы хотим видеть действительно универсальной, по-настоящему способной заложить

основы мира, которые имели бы широчайшее применение.

116. На этом этапе международных отношений, когда гонка ядерного оружия достигла своего апогея и когда единственное, что мы можем сказать, что в пожар, полыхающий в Юго-Восточной Азии, вовлечено, помимо других жертв, 200 тысяч солдат, присланных с другого континента, мы считаем, что настало время не для метафор и полемики, а для серьезного рассмотрения малейшей возможности устранения угрожающего международного положения. Именно поэтому мы присоединяемся к данному требованию и именно поэтому мы призываем к восстановлению нарушенного равновесия.

117. Душа невинного г-на Лапорта, принесенная в жертву на пороге Организации, а до него — душа г-на Моррисона должны служить всем нам напоминанием о нашей огромной ответственности перед поруганной совестью человечества.

118. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Вопрос о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций снова стоит перед Генеральной Ассамблеей. В этом году Соединенные Штаты Америки вновь решительно выступают против восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, как это было каждый год начиная с 1949 года.

119. Аргументы представителя Соединенных Штатов Америки, представленные с присущим выдающемуся юристу и политическому деятелю мастерством, никого не убедили, за исключением, несомненно, тех, кто решил сам себя убедить. Это и не удивительно. Эти аргументы, хотя и видоизмененные, позаимствованы из старого арсенала, накопленного в течение 16 лет, и находятся в вопиющем противоречии с историческим развитием и действительным положением дел. Совершенно очевидно, что такие аргументы окажутся несостоятельными перед действительностью и не выдержат проверку временем.

120. Согласно г-ну Голдбергу, представителю Соединенных Штатов, одной из причин того, что правительство Соединенных Штатов Америки выступает против восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, является выдвижение Китаем условия выдворить из Организации Объединенных Наций представителя Чан Кай-ши. Но как же могут быть восстановлены законные права без удаления того, кто обманым путем захватил их? Даже для Верховного суда такая операция была бы невозможной, если, конечно, он не является волшебником.

121. Г-н Голдберг продолжает упорно защищать режим Чан Кай-ши, стремясь доказать, что этот режим осуществляет контроль над территорией, значительно большей, чем территория по меньшей мере 18 государств — членов Организации Объединенных Наций, и над населением в 12

миллионов человек, которое превышает население почти 83 (то есть более двух третей) государств — членов Организации. Таким образом он позволяет себе ставить на одну доску клику Чан Кай-ши и большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, которые обладают национальным суверенитетом и независимостью. Такое представление вопроса направлено, конечно, на то, чтобы преподнести теорию «двух Китаев», которая встретила здесь определенный отклик.

122. Слушая аргумент Соединенных Штатов Америки, каждый вправе спросить, кто в действительности выдвигает условия восстановления законных прав Китая в Организации Объединенных Наций. Китайская Народная Республика? А не Соединенные Штаты Америки, которые стремятся добиться признания теории «двух Китаев», вмешиваясь таким образом во внутренние дела этой страны? Какой бы привлекательной ни казалась некоторым эта теория, сформулированная с целью усиления искусственных преград, воздвигнутых Соединенными Штатами Америки на пути решения проблемы восстановления законных прав Китая, она не имеет под собой почвы. В прошлом колониалисты успешно добивались разделения некоторых стран и подчинения их своей воле, но времена изменились и, тем более, такой эксперимент никогда бы не имел успеха в отношении Китая, который является одной из великих держав азиатского континента.

123. Вполне естественно для такой страны, как Китай, критиковать Организацию, которая пытается игнорировать ее. Но именно Соединенные Штаты Америки выдвигают условия принятия Китая в Организацию Объединенных Наций, убеждая нас просто признать раздел Китая. Эта теория настолько неестественна, что была отвергнута даже марионеточным правительством Чан Кай-ши. Фактом является то, что есть лишь один Китай, а Тайвань является неотъемлемой его частью. Кроме того, это засвидетельствовано в двух международных документах, подписанных Соединенными Штатами Америки 20 лет назад: в Каирской декларации 1943 года и Потсдамской декларации 1945 года.

124. Еще одним аргументом, выдвинутым представителем Соединенных Штатов против восстановления законных прав Китая, является то, что эта страна якобы не является миролюбивым государством и поэтому не отвечает необходимым требованиям, предъявляемым к членам Организации Объединенных Наций. Однако все недоразумения в отношении этого вопроса должны быть рассеяны. Китай не является государством, которое должно рассматриваться в качестве кандидата для приема в Организацию Объединенных Наций; он является одним из государств — учредителей Организации и постоянным членом Совета Безопасности. Вторым фактором, который сразу же приходит на ум, является то, что если мы начнем принимать во внимание действия государств — членов Организации и судить, долж-

ны ли они оставаться членами Организации, то окажется много таких государств, которые уже давно должны быть исключены из нее, начиная с Соединенных Штатов Америки.

125. Это не Китай посылал свои войска с целью вмешательства во внутренние дела других стран, а Соединенные Штаты Америки. Не китайские войска были посланы в Доминиканскую Республику, с тем чтобы навязать доминиканскому народу правительство, которого он не хотел, а войска Соединенных Штатов Америки. Не Китайская Народная Республика послала войска для истребления населения Южного Вьетнама и бомбардировок территории Демократической Республики Вьетнам. Не китайские войска размещаются во многих частях мира под различными предложениями, а войска Соединенных Штатов Америки, которые создали свои базы на территории чужих стран. Наконец, не Китай вмешивается во внутренние дела Соединенных Штатов Америки, а скорее Соединенные Штаты вмешиваются во внутренние дела Китая, пытаясь представить марионеточное правительство Тайваня, которое финансируется Соединенными Штатами и поддерживается войсками Соединенных Штатов, в качестве представителя Китая.

126. Такое положение не может продолжаться бесконечно. Весь мир понимает, что Китай должен участвовать в работе Организации Объединенных Наций, если последняя желает нормально функционировать. Кроме того, безынтересно отметить, что из всех постоянных членов Совета Безопасности лишь Соединенные Штаты Америки выступают против восстановления законных прав Китая. Тот факт, что Организация Объединенных Наций не в состоянии найти окончательное и эффективное решение некоторых проблем, в огромной степени объясняется отсутствием Китая. Совет Безопасности функционирует ненормально в отсутствие одного из своих государств — учредителей Организации — Китая. Предложение о созыве конференции по разоружению, выдвинутое в Каирской декларации неприсоединившимися государствами в октябре 1964 года³, является следствием того факта, что Китай не допущен в Организацию Объединенных Наций и не может принять участия в обсуждениях вопросов по разоружению. Легко убедиться в том, что все усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций по решению проблемы разоружения, какими бы ценными они ни были, не будут успешными до тех пор, пока Китай не будет участвовать в обсуждении этого важного вопроса. Тот самый факт, что Соединенные Штаты Америки и другие державы, участвовавшие в Женевских соглашениях 1954 и 1962 годов по различным вопросам, касающимся Юго-

Восточной Азии, были вынуждены пригласить Китай участвовать в этих конференциях, ясно говорит в пользу восстановления законных прав этой страны в Организации Объединенных Наций.

127. Отсутствие Китая в Организации Объединенных Наций, безусловно, тормозит решение всех серьезных вопросов. Поистине трудно себе представить, каким образом некоторые очень важные вопросы, касающиеся Юго-Восточной Азии и азиатского континента в целом, могут быть решены без участия Китая.

128. Нет сомнения в том, что работа Организации Объединенных Наций будет серьезно страдать, пока Китай не будет принимать в ней участия. Здесь делались попытки оказать давление на делегации путем предсказания, какие трудности обязательно создаст присутствие Китая в Организации. Но эти трудности существуют. Они являются результатом нынешней действительности и не исчезнут просто потому, что Организация Объединенных Наций игнорирует их. Она должна учитывать их, если она хочет остаться верной Уставу и целям, которые она сама провозгласила. Организация Объединенных Наций существует не для того, чтобы избегать трудностей, отказываясь замечать их, она создана для того, чтобы решать и преодолевать их.

129. С каждым прошедшим днем становится все более ясным, что восстановление законных прав Китая в Организации Объединенных Наций является неизбежным. Этот вопрос должен быть решен и решен безотлагательно. Пытаться отсрочить восстановление законных прав Китая в Организации Объединенных Наций — значит создавать новые преграды на пути решения важных проблем нашего века. Это выгодно тем, кому на руку напряженность и конфликты. Но это недопустимо и опасно для Организации Объединенных Наций и мира во всем мире.

130. Как и в прошлом, Народная Республика Болгария выступает за немедленное восстановление законных прав Китая в Организации Объединенных Наций. Наша делегация обращается ко всем тем, кто еще колеблется пересмотреть свое отношение к этому и занять реалистическую позицию по вопросу восстановления законных прав Китая. Проголосовав за восстановление этих прав, они окажут не только огромную услугу Организации Объединенных Наций, которая вследствие этого сможет сконцентрировать все свои усилия на решении неотложных проблем нашего времени, но также внесут вклад в дело поддержания международного мира и безопасности.

³ См. документ A/5763, раздел VII.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.